

«Почему бы нам также не созвать собрание с Германской Конфедерацией? Мы можем пригласить правительства штатов присутствовать и обсудить вопрос объединения.

Я уверен, что для собрания на правительственном уровне его влияние определенно будет выше всего, с чем могла бы надеяться группа капиталистов! » предложил эрцгерцог Луи.

«Но сборка такого масштаба никогда не даст ничего убедительного. У разных стран разные интересы. Договориться практически невозможно! » сказал премьер-министр Феликс, нахмурившись.

Альтернативное решение, о котором никто не упомянул, заключалось в оказании дипломатического давления и принудительном роспуске капиталистического парламента.

Однако шансы на успех были очень низкими, поскольку во многих странах Германской Конфедерации вспыхивали революции.

Регион Франкфурта практически уже находился в руках капиталистов - если только не были введены войска.

Конечно, для Франца это не годится.

Будь у него сила, он давно бы подавил гражданские волнения в стране и восстановил национальную власть.

Поразмыслив немного, Меттерлих предложил: «Почему бы нам не связаться с другими странами Германской Конфедерации? Мы можем объявить парламент Франкфурта незаконным и отказать в ратификации каких-либо их соглашений! »

Исторически сложилось так, что Австрия действительно сделала это, но только в ответ на конституцию, установленную парламентом Франкфурта в 1849 году, которую монархии отчаянно избегали, пока группа стран, включая Австрию, Пруссию и Баварию, совместно не отказалась от ее легитимности.

Но оставалось еще двадцать девять других немецких земель, и, вынужденные внутренним общественным мнением, у них не было другого выбора, кроме как принять конституцию. Это была правовая основа, которая позволила Пруссии впоследствии объединить Германию.

Однако это не было заговором. Хотя за этим парламентом стояли пруссаки, это не обязательно отражало настроения королевской семьи.

Пруссия не была монолитной, и в ее границах играли различные противостоящие силы.

«Почему бы нам тогда этого не сделать: послать каких-нибудь капиталистов создавать проблемы и поднимать кучу сложных вопросов. Выкупите нам как можно больше времени, прежде чем они придут к соглашению. Как только мы уладим наши внутренние дела, тогда мы сможем с ними справиться! »

В конце концов Францу пришла в голову эта хитрая идея.

С самого начала Франкфуртский парламент имел множество внутренних конфликтов и постоянно ссорился между собой.

Посылка представителей, чтобы сознательно выиграть время, значительно затруднит

достижение соглашения.

Исторически сложилось так, что конституция была окончательно разработана только в марте 1849 года.

Еще немного отсрочки должно дать им достаточно времени, чтобы заняться внутренними делами Австрии.

В настоящее время австрийское правительство обладает гораздо большей властью, чем его исторический аналог.

«Ваше Высочество, мы также можем разжечь войну общественного мнения против них. Это буржуазия созвала парламент, но они не могут представлять немецкий народ », - добавил Меттерних.

«Сейчас они просто используют свои ресурсы для мобилизации поддержки, но даже так называемые представители в большинстве своем не были избраны народом демократическим путем.

Мы можем разоблачить это злодеяние и публично объявить его заговором капиталистов с целью поработить народ ».

Франц слегка улыбнулся и подумал: Неудивительно, что он сильный человек, который доминировал в европейской политике более 30 лет. То, что он стал министром иностранных дел, было действительно мудрым выбором!

Разве не было очевидно, каковы истинные цвета капиталистов? Если бы у кого-то было слишком много уродливой истории, было бы слишком легко откопать ее.

Разоблачение грязного белья депутатов парламента, безусловно, разрушило бы их репутацию.

Затем они могли бы атаковать любые решения, принятые во Франкфуртском парламенте, разоблачить злые намерения капиталистов и добиться совершенно другого результата.

Если бы кто-нибудь осмелился исключить Австрию из Германии, его сочли бы предателем, пытающимся разделить объединенную Германию.

Что бы ни думали другие, сторонники Великой Германии обязательно согласятся.

Когда идеологии сталкиваются между сторонниками Великой и Малой Германии, между капиталистами также возникает борьба. Даже если бы они не хотели сражаться, австрийские представители могли бы создать проблемы.

Если бы не было скандалов, их всегда можно было бы создать, например, предложить законопроект в пользу капиталистов. Конечно, это не пройдет, но над Франкфуртским парламентом пошутят.

Во-первых, сам парламент проходил на фоне бессилия правительств некоторых штатов подавить свои внутренние революционные движения.

Эти правительства позволили парламенту собраться просто для того, чтобы отвлечь внимание.

Поскольку эти революции свирепствовали, вместо того, чтобы оставаться в своих странах для продолжения движения, капиталисты, внезапно появившиеся в большом количестве во

Франкфуртском парламенте, только заставили людей ассоциировать их.

Хотя представители капиталистов были избраны номинально демократическим путем, на самом деле это все ерунда.

Проведение общенациональных выборов в это время было бы чрезвычайно сложным делом.

Любое разумное правительство сделало бы все возможное, чтобы предотвратить это, поэтому большая часть избирательной деятельности была бы невозможна.

Поэтому с самого начала Парламент не имел никакого отношения к широкой публике.

Они представляли только интересы капиталистов.

...

В тот момент, когда все обсуждали способы сорвать работу парламента Франкфурта, взволнованный офицер средних лет поспешил к нему и объявил из-за пределов комнаты: «Ваше Высочество, срочно военная разведка!»

Франц нахмурился. «Принесите отчет!»

Заседания кабинета не должны прерываться, за исключением срочных военных вопросов. Но сначала они должны были получить разрешение от Франца.

Получив отчет, Франц мрачно прочитал новости.

Милан был потерян, и почти вся Ломбардия попала в руки врага.

Теперь война распространилась на Венецию.

Прочитав, Франц передал отчет премьер-министру для распространения среди членов кабинета.

Содержание отчета было очень расплывчатым, и многие вещи не были четко объяснены.

Помимо описаний итальянской атаки клешнями, потерь городов и территорий австрийской армией и серьезных повреждений, конкретное количество потерь и причины неудач не были детализированы.

Франц понимал, что это был не обычный стиль фельдмаршала Радецкого. Даже если он потерял линию фронта, он не был из тех, кто потерпел неудачу в таком простом деле, как четкое составление боевого отчета.

При нормальных обстоятельствах можно было бы вызвать подкрепление после поражения в битве.

Хотя Радецкий действительно просил подкрепления в отчете, он не просил отправить их немедленно, а это означало, что он хотел, чтобы правительство решило этот вопрос так, как они считают нужным.

Это могло означать только одно: он что-то планировал. В целях секретности многие ключевые детали были опущены.

«Ваше Высочество, нам не время терпеть поражения!» нахмурился министр иностранных дел Меттерних.

Действительно, это было несвоевременно.

Разве они не просто готовились сорвать работу парламента Франкфурта? Поражение в битве плохо сказалось на репутации Австрии.

В будущих дипломатических переговорах с другими странами Австрия окажется в невыгодном положении.

Взглянув на карту и собрав свои исторические знания, Франц более или менее понял план Радецкого.

Как знали все европейские политики, учитывая текущую ситуацию как внутри страны, так и за рубежом, Австрия не могла позволить себе проиграть эту войну с Италией.

В этих условиях Радецкий поступал наоборот, используя свое поражение, чтобы заманить врага.

Со стратегической точки зрения, его план был вполне осуществим.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462893>